

УДК: 821.161.1

*Гао Имин***МОЗАИЧНАЯ КОМПОЗИЦИЯ В РОМАНЕ Л.Е. УЛИЦКОЙ
«ДАНИЭЛЬ ШТАЙН, ПЕРЕВОДЧИК»**

В статье исследуются сюжетное строение, система персонажей и композиционные особенности в романе Л.Е. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик», включающем различные документальные материалы, а также письма писательницы, адресованные подруге. Анализируются основные структурные единицы данного произведения – разрозненные тексты, использованные в качестве отдельных глав, и их временная организация в романе. Осмысливается логика авторской монтажной работы, которая недостаточно исследовалась ранее. Для композиции романа «Даниэль Штайн, переводчик» характерна мозаичность. Она обусловлена повествовательной полифонией и монтажной работой писательницы, отражается как в расположении большого количества глав в книге, так и в формировании системы персонажей и различных сюжетных линий. Писательница сочетает отдельные тексты в произведении органично, таким образом, чтобы перед глазами читателей параллельно развивались различные сюжетные истории, касающиеся жизни и судьбы главного героя и других персонажей. Личные письма Л.Е. Улицкой подруге, соединяющие реальность и конструируемый писательницей художественный мир не только выполняют структурообразующую функцию, но и объясняют этапы творческого процесса, которые прошла писательница, а также сокращают дистанцию между автором и читателями.

Ключевые слова: Л.Е. Улицкая, композиция, система персонажей, сюжет, полифоническое повествование, монтаж.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-667-671

Введение

Роман Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик», вышедший в свет в 2006 г. и получивший премию «Большая книга» в 2007 г., сразу после публикации вызвал активное обсуждение читателей, критиков и исследователей. Рассказывая о жизни специального «переводчика» Даниэля Штайна и самых разных людей, судьба которых так или иначе связана с главным героем, книга поднимает широкий диапазон вопросов. В числе затрагиваемых автором проблем – религиозные разногласия, влияние войны на человека, семейные отношения, взаимопонимание между носителями разных культурных традиций. Произведение характеризуется диффузией разных жанров – «романа-коллажа, документальной исторической хроники, автобиографического богословского романа и романа-жития» [5, с. 136]. В отличие от ранних произведений Л.Е. Улицкой, роман «Даниэль Штайн, переводчик» состоит из большого количества отдельных документальных материалов – писем, дневников, записок, архивных документов, отрывков из газет, записей разговоров, сообщений на доске объявлений и т.п., расположенных писательницей не в хронологическом порядке. Такая «мозаичная композиция» [3, с. 22] складывалась непросто – в письме Л.Е. Улицкой подруге Елене Костюкович, приложенном к концу второй части романа, сама писательница подчеркивает «безумной сложности монтажные задачи» [6, с. 259]. В одном из интервью она также призналась, что «может быть, основная сложность и была в монтаже» [1].

Таким образом, исследование композиции этого романа и монтажной работы, проведенной автором, оказывается чрезвычайно интересным и важным, дает возможность глубже понять авторскую позицию, принципы организации повествования и особенности творческой манеры писательницы в этом произведении. Цель исследования состоит в выявлении композиционных особенностей романа Л.Е. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» на основе анализа временной организации и функций составных единиц данного произведения – основных глав и вставных писем писательницы, адресованных подруге.

Обсуждение

Как и во многих других произведениях Л.Е. Улицкой («Медея и ее дети», «Казус Кукоцкого», «Искренне ваш Шурик», «Лестница Якова» и др.), имя центрального героя романа появляется уже в названии произведения. Даниэль Штайн – священник еврейского происхождения в католической церкви в Израиле, родившийся в Польше, затем работавший переводчиком в гестапо и спасший

жизнь многих людей во время Второй мировой войны. Главная художественная задача для писательницы – «воссоздание человека» [4, С. 488]. В своем интервью Л.Е. Улицкая сказала: «Я увидела святого человека, и я о нем рассказала. <...> Мне также были очень интересны судьбы людей, которые в конце концов собрались вокруг Даниэля, и способ жизни этого удивительного человека» [1]. Жизнь и судьба Даниэля Штайна, занимающие центральное место в структуре произведения, и легли в основу сюжета. С этим «стержнем» пересекаются истории других персонажей, разных по национальности и вере, непосредственно или косвенно имеющих связь с Даниэлем, мучающихся своими проблемами. Характерной чертой романа является то, что целая история рассказывается не только отдельными говорящими, но и общим звучанием их несхожих голосов.

Основные композиционные и сюжетобразующие единицы данного произведения – разрозненные тексты, представленные в качестве отдельных глав. Здесь мы видим переписку и разговоры между персонажами, воспоминания, дневники и записки героев, а также дополнительные материалы, предназначенные для нейтрального описания исторического фона и произошедших событий: туристический проспект, различные объявления, подписи под фотографиями, диагноз психиатра и др. Наименование каждой главы четко отмечает форму «документа», время и место написания, автора и получателя материала (если таковой есть).

В романе 170 глав, расположенных не всегда в хронологической последовательности, разделенных на пять частей. Хаотичность расположения глав особенно ярко выражена в первой части произведения, когда перед читателями одновременно разворачиваются несколько сюжетных линий, появляется множество имен, описываются эпизоды, имевшие место в разное время и в разных местах (например, знакомство и встречи Эвы Манукян и Эстер Гантман в 1985–1986 г. в Бостоне, встреча Эфраима Цвика и Даниэля Штайна в 1945 г. в Кракове, разговор между Эвой Манукян и Авигдором Штайном в 1996 г. в Галилее, беседа Даниэля со школьниками в 1990 г. во Фрайбурге). Параллельно раскрывающиеся и пересекающиеся сюжетные линии, фрагментарность повествования характерны для целого произведения; только к концу четвертой части романа, когда почти все ранее появившиеся отдельные события складываются для читателей в единое целое, расположение глав становится более последовательным. На основе «хронологической дискретности» [2, с. 31] текстов названия глав являются важными ниточками, которые связывают разрозненные и фрагментарные материалы по времени, географическому положению, адресанту и адресату.

Такая «документальная» форма романа выстраивает полифоническое повествование, характерное для данного произведения. Всезнающий повествователь появляется только к концу романа. Он рассказывает о гибели Даниэля Штайна в автокатастрофе и о том, что произошло после его смерти. А в остальное время повествователь намеренно скрывается и дает слово главному герою и большому количеству второстепенных персонажей, «рассказывающих» различными способами (монологом, письмом, дневником, запиской, беседой и др.) свои истории, мнения и впечатления. На этой основе представлены различные сюжетные линии, образована система персонажей.

Рассмотрим жизненный путь Даниэля, представляющий собой основную линию сюжета. О нем рассказывают и люди, которые познакомились с ним в разные времена, и он сам. В романе мы видим записи Исаака Гантмана, разговоры Эвы и Авигдора, дневники Хильды, беседы Даниэля с немецкими школьниками, а также письма, в которых адресанты упомянули о Даниэле или пересказали его слова. В беседах со школьниками (Часть 1, главы 10, 20; Часть 2, главы 13, 23, 31; Часть 3, глава 10; Часть 4, глава 39) Даниэль вспомнил свою жизнь до 1945 г. (когда он вернулся в Польшу и стал послушником в кармелитском монастыре), рассказал, как он расстался с родителями и братом во время войны, попал в облаву и был арестован. Затем чудесным образом спасся, скрыл свою национальность и стал переводчиком в гестапо, организовал массовый побег евреев из Эмского гетто, убежал от гестапо, на 15 месяцев скрылся в женском монастыре. Затем вступил в партизанский отряд, недолгое время работал на НКВД после освобождения Белоруссии, и, наконец, вернулся на родину в 1945 г., придя к настоятелю кармелитского монастыря в Кракове. А в разговоре Эвы и Авигдора (Часть 1, главы 8, 25; Часть 3, глава 50) мы подробнее узнаем о родителях Даниэля и Авигдора, о детстве и юности двух братьев, их знакомстве с еврейской организацией «Акива», а также о том, как они снова встретились в Хайфе в 1959 г., через 18 лет после расставания. Большинство важных событий, касающихся работы и жизни Даниэля в Израиле, записаны немецкой девушкой Хильдой, ставшей помощницей брата Даниэля с 1964 г. В своем дневнике (Часть 2, главы 26, 32; Часть 3, главы 11, 49; Часть 4, главы 15, 16, 27, 40; Часть 5, глава 8) и письмах, адресованных маме (Часть 2, главы 1, 5, 10, 29; Часть 3, главы 12–14, 43; Часть 5, глава 16), Хильда всегда с удовольствием описывала, что произошло с их общи-

ной в Хайфе, что Даниэль сделал и о чем он сказал. В мозаичном соположении данных материалов прорисованы биография и личность главного героя. Стоит отметить, что, вспоминая о Даниэле, персонажи рассказывают одновременно и свою личную жизнь, свою историю. Так параллельно основному сюжету складываются второстепенные сюжетные линии.

Персонажи впервые появляются на страницах книги обычно в качестве отправителя или получателя письма, автора дневника, записки, другого документального источника или будучи упомянутыми в речи других героев. Вследствие нелинейности повествования и нарушения временной последовательности при расположении текстов бывает, что имя персонажа в первый раз появляется в тексте без подробного описания данного человека, и, чтобы понять образ персонажа и его отношения с другими, читателям следует собрать все фрагментарные впечатления о нем, разбросанные в разрозненных главах.

В качестве примера можно привести четвертую главу первой части романа, название которой – «Январь, 1946 г., Вроцлав. Эфраим Цвик – Авигдору Штайну» [6, с. 28]. Это письмо, в котором Эфраим Цвик пишет, что он пять месяцев назад разыскал Даниэля в кармелитском монастыре в Кракове, рассказывает об этой встрече и о своем непонимании решения Даниэля остаться в католическом монастыре. Здесь перед глазами читателей появляются новые имена – Эфраим Цвик и Авигдор Штайн. Прочитав данную главу, мы узнали, что Эфраим – друг Даниэля, а Авигдор, возможно, является родственником главного героя, но у нас остался еще ряд вопросов об этих персонажах. Кто они? Зачем Эфраиму искать Даниэля? Каковы взаимоотношения между ними? Эти вопросы будут раскрыты лишь в дальнейших главах романа.

Следующим текстом, связанным с жизнью Авигдора, является «1996 г., Галилея. Мошав Ноф А-Галиль. Из разговора Эвы Манукян и Авигдора Штайна» [6, с. 37] (Часть 1, глава 8). Отсюда становится ясно, что Авигдор – младший брат главного героя Даниэля. В разговоре Авигдор вспоминает об их детстве и юности, расставании во время войны и встрече, происшедшей более чем через десять лет. Далее образ и жизнь Авигдора раскрываются в письмах Даниэля сыну Авигдора Алону (Часть 1, глава 9), в беседе Даниэля с немецкими школьниками (Часть 1, глава 20) и дальнейших частях его разговора с Эвой (Часть 1, глава 25; Часть 3, глава 50; Часть 5, глава 13). Что касается Эфраима, только из главы 10 третьей части «Ноябрь, 1990 г., Фрайбург. Из бесед Даниэля Штайна со школьниками» [6, с. 287] читателям стали ясны образ данного персонажа и его взаимоотношения с Даниэлем.

Как видим, в романе «Даниэль Штайн, переводчик» как образы персонажей, так и взаимоотношения между ними раскрываются не сразу. Они проясняются и дополняются в различных текстах, написанных или рассказанных самими персонажами или их знакомыми.

Рассматривая все 170 глав в произведении, мы можем разделить их на три группы. Материалы первой группы касаются жизни и судеб людей, ушедших из Эмского гетто с помощью Даниэля и выживших во время Второй мировой войны. Во второй группе главы посвящены прихожанам Даниэля, работникам и жителям общины в Хайфе, и другим священнослужителям, которые познакомились с Даниэлем уже после войны. К третьей группе можно отнести беседы Даниэля с немецкими школьниками, разговор Эвы и Авигдора, часть писем от Хильды маме и другие отдельные тексты, непосредственно связанные с главной сюжетной линией – жизненным путем брата Даниэля. Отметим, что в главах каждой из первых двух групп представлены несколько сюжетных историй, которые можно рассмотреть отдельно.

Например, в материалах первой группы мы видим биографию Эвы и жизненный путь Риты (переписка между Эвой, Ритой и Павлом, дневник Эвы, переписка Эвы и Эстер), встречу обитателей Эмского гетто (письма организаторов мероприятия учащимся, переписка и разговор Эвы и Эстер, рассказ Даниэля о богослужении в Эмске); во второй группе материалов – биографию Хильды и ее любовь к Мусе (переписка Хильды и Даниэля, дневник Хильды, письмо Мусы Хильде), религиозную и семейную жизнь Терезы и Ефима (переписка Терезы и подруги Валентины, переписка отца Михаила и матери Иоанны, разговор между Даниэлем и Ефимом), путь Федора к поискам истины (переписка отца Михаила и матери Иоанны, письма Федора отцу Михаилу, дневник Хильды) и т. п.

Заметим, что тексты, посвященные одной сюжетной линии, расположены хоть и не всегда рядом друг с другом, но во временной последовательности. К примеру, главы, в которых описывается жизненный путь матери Эвы – Риты, датируются «12.1985» (Часть 1, глава 1. Речь Эвы), «01.1986» (Часть 1, глава 2. Речь Эстер), «08.1986» (Часть 1, глава 11. Письмо Павла Эве), «1986» (Часть 1, глава 12. Дневник Эвы), «01.1986» (Часть 1, глава 13. Письмо Риты Павлу), «06.1986» (Часть 1, глава 14. Письмо Павла Эве), «04.1988» (Часть 2, глава 16. Письмо Эвы Эстер), «1988» (Часть 2, глава 19. Кас-

сета, отправленная Ритой Павлу), «01.1990» (Часть 3, глава 29. Письмо Риты Эве), «1990» (Часть 3, глава 30. Заявление Риты на крещение и ее сертификат о крещении), «1990» (Часть 3, глава 31. Письмо Риты Агнессе), «12.1991» (Часть 4, глава 18. Письмо Риты Павлу), «01.1992» (Часть 4, глава 19. Письмо Эвы Эстер). А тексты большого объема (беседы Даниэля со школьниками и разговор между Эвой и Авигдором) разделены писательницей на несколько отрывков, размещенных в разных частях романа. В результате за «хаотической» внешней канвой произведения становятся видны разные сюжеты, несколько историй, поочередно появляющихся и параллельно развивающихся в романе. С таким приемом построения повествования мы встречаемся также в другом произведении писательницы – «Лестница Якова», изданном в 2015 г.

Помимо основных глав, важную роль в романе играют также шесть писем Л.Е. Улицкой подруге – писательнице и переводчице Елене Костюкович: одно из них расположено после главы 18 пятой части, остальные по одному приложены к концу последней главы каждой части романа.

Из содержания писем становится ясно, что в процессе творчества писательница регулярно посылает готовую часть произведения с личным письмом подруге, чтобы попросить у нее «дружеской» и «профессиональной» поддержки [6, с. 134]. Письма представляют собой составные компоненты романа, соединяющие все пять частей книги и важные в структуре произведения, так как писательница всегда обсуждает в них написанную часть романа и иногда подсказывает содержание или повествовательную манеру, которые будут присутствовать в следующей части произведения. Мы видим, к примеру, что во втором письме Л.Е. Улицкая упоминает о будущем выходе на сцену в третьей части книги значимого второстепенного персонажа Терезы; в пятом письме подсказывает, что последние главы (после главы 18 пятой части) написаны от третьего лица, что здесь возвращается в текст всезнающий повествователь: «Я смертельно устала от писем, документов, энциклопедий и справочников. <...> Дальше – просто текст» [6, с. 542].

Данные письма, выступающие в качестве собственных комментариев писательницы к роману, не только выполняют структурообразующую функцию, но и раскрывают творческий мир автора. В них Л.Е. Улицкая знакомит читателя с прототипом главного героя – Освальдом Руфайзенем, рассказывает о том, почему она решила писать книгу о Даниэле, с какими творческими трудностями столкнулась, описывает, как создавались различные персонажи, какие из них были полностью вымышленными, делится с читателями своими мыслями и эмоциями. Авторские признания об обстоятельствах создания романа представляют собой особый литературный прием, посредством которого читатель становится свидетелем происходящего на его глазах рождения текста.

Заключение

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что роман «Даниэль Штайн, переводчик» характеризуется многоголосием и фрагментарностью, а мозаичность в качестве композиционной и художественной особенности романа отражается как в формировании системы персонажей, так и в построении сюжетных линий. Мозаичная композиция обусловлена документальной формой романа, полифоничностью повествования и монтажной работой писательницы. Анализ временной организации произведения позволяет сделать вывод о том, что писательница не столько нарушает временную последовательность при расположении текстов, сколько группирует все фрагментарные материалы по сюжетным линиям, чередует эти группы текстов, чтобы перед глазами читателей параллельно раскрывались различные сюжетные линии.

Представляя собой важную составляющую часть романа, письма Л.Е. Улицкой, адресованные подруге, выполняют содержательную и структурообразующую функции, уменьшают расстояние между автором и читателями. Роман «Даниэль Штайн, переводчик» также характеризуется привнесением элементов нон-фикшн, обогащением реалистического письма отдельными постмодернистскими приемами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бейкер М. Людмила Улицкая о литературе и миграции: интервью // URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/entertainment/newsid_6608000/6608877.stm
2. Беляева Н.В. Анарративная структура романа Л. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик»: «рванный» ритм как способ выражения авторской идеи // Историческая поэтика жанра. 2011. № 4. С. 30–38.
3. Кумбашева Ю.А. Композиционные особенности романов Л. Улицкой // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 5-3 (95). С. 22–25.

4. Русская проза рубежа XX–XXI веков: учебное пособие / под ред. Т.М. Колядич. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2016. 520 с.
5. Скокова Т.А. Проза Людмилы Улицкой в контексте русского постмодернизма: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2010. 168 с.
6. Улицкая Л.Е. Даниэль Штайн, переводчик. М.: АСТ, 2018. 574 с.

Поступила в редакцию 22.10.2021

Гао Имин, аспирант кафедры истории новейшей русской литературы
и современного литературного процесса
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1
E-mail: yiming.masha@mail.ru

Gao Yiming

MOSAIC COMPOSITION IN L.E. ULITSKAYA'S NOVEL "DANIEL STEIN, INTERPRETER"

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-667-671

The article studies the plot structure, character system and compositional features of the L.E. Ulitskaya's novel "Daniel Stein, Interpreter", which contains various archive materials, as well as the writer's own letters to her friend, and analyses the main compositional units of this novel which use separate paragraphs as individual chapters and their chronological order. The writer's logic of montage editing in the novel, which has not been analyzed sufficiently before, is studied as well. Mosaicism is an important compositional feature of the novel. This feature is due to the narrative polyphony and montage editing, and is reflected in the arrangement of a large number of chapters, the formation of the character system and various plot lines. The writer organically arranges separate texts in the work, so that various stories concerning the life and fate of the protagonist and other characters are unfolded parallelly. L.E. Ulitskaya's personal letters to her friend, which connect the reality and the art world not only perform a structure function, but also explain stages of the creative process that the writer went through, and reduce the distance between writer and readers.

Keywords: L.E. Ulitskaya, composition, system of characters, plot, polyphony narrative, montage.

REFERENCES

1. Bejker M. Lyudmila Ulitskaya o literature i migracii: interv'yū [Lyudmila Ulitskaya on literature and migration: interview]. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/entertainment/newsid_6608000/6608877.stm (In Russian).
2. Belyaeva N.V. Anarrativnaya struktura romana L. Ulitskoy «Daniel' Shtajn, perevodchik»: «rvanyj» ritm kak sposob vyrazheniya avtorskoj idei [Anarrative structure of L. Ulitskaya's novel "Daniel Stein, Interpreter": the "ragged" rhythm as a way of expressing the author's ideas]. *Istoricheskaya poetika zhanra* [Historical poetics of the genre], 2011, no. 4, pp. 30–38. (In Russian).
3. Kumbasheva Yu.A. Kompozicionnye osobennosti romanov L. Ulitskoy [Compositional features of novels by L. Ulitskaya]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International research journal], 2020, no. 5-3 (95), pp. 22–25. (In Russian).
4. Russkaya proza rubezha XX–XXI vekov: uchebnoe posobie [Russian prose at the turn of the XX–XXI centuries: textbooks]. Edited by T.M. Kolyadich. 2nd edition, stereotyped. Moscow, FLINTA Publ., 2016. 520 p. (In Russian).
5. Skokova T.A. Proza Lyudmily Ulitskoy v kontekste russkogo postmodernizma. Diss. kand. filol. nauk [The prose of Lyudmila Ulitskaya in the context of Russian postmodernism. PhD. philol. sci. diss.]. Moscow, 2010. 168 p. (In Russian).
6. Ulitskaya L.E. Daniel' Shtajn, perevodchik [Daniel Stein, Interpreter]. Moscow, AST Publ., 2018. 574 p. (In Russian).

Received 22.10.2021

Gao Yiming, postgraduate student of the Department of History
of Contemporary Russian Literature and the Modern Literary Process
Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, Moscow, Russia, 119991
E-mail: yiming.masha@mail.ru